

Генеральная Ассамблея

Distr.
LIMITED

A/CN.9/WG.II/WP.98
7 July 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Рабочая группа по международной
договорной практике
Двадцать девятая сессия
Вена, 5—16 октября 1998 года

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании
под дебиторскую задолженность

Записка Секретариата

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	3
ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	4—30
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	4—8
Статья 1. Сфера применения	4
Статья 2. Уступка дебиторской задолженности	5
Статья 3. Международный характер	6
Статья 4. Исключения	8
ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	8—11
Статья 5. Определения и правила толкования	8
Статья 6. Автономия сторон	10
Статья 7. Защита должника	10
Статья 8. Принципы толкования	10

	<u>Страница</u>
ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ	11—13
Статья 9. Форма уступки	11
Статья 10. Последствия уступки	12
Статья 11. Момент передачи дебиторской задолженности	12
Статья 12. Договорные ограничения на уступку	12
Статья 13. Передача обеспечительных прав	13
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ	13—24
Раздел I. Цедент и цессионарий	13—19
Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария	13
Статья 15. Заверения цедента	14
Статья 16. Уведомление должника	14
Статья 17. Право цессионария на платеж	16
Статья 17bis. Коллизия прав в отношении поступлений	17
Раздел II. Должник	19—23
Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	19
Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника	21
Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	21
Статья 21. Изменение первоначального договора	22
Статья 22. Возмещение авансов	22
Раздел III. Третьи стороны	23—24
Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев	23
Статья 24. Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента	24
ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ	24—25
Статья 25. Сфера действия	24
Статья 26. Договоренность, ограничивающая последующие уступки	25
Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	25
Статья 28. Уведомление должника	25
ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА	26
Статья 29. Право, применимое к договору уступки	26
Статья 30. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника	26
ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ	26—27
ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	28—30
Статья 42. Коллизии с международными соглашениями	28
Статья 43. Применение главы VII	29
Статья 44. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией	30
Статья 48. Оговорки	30

ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2—26 мая 1995 года), Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжает работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность 1/. Это — шестая сессия, посвященная подготовке этого унифицированного закона, названного в предварительном порядке проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17—21 мая 1992 года). На этом Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить работу по вопросу, касающемуся обеспечительных интересов в целом, рассмотрение которого Комиссия на своей тринадцатой сессии (1980 год) решила отложить на более поздний срок 2/.

3. На своих двадцать шестой — двадцать восьмой сессиях (1993—1995 годы) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия пришла к выводу о том, что будет не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию под дебиторскую задолженность, возникающих в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (при которых цедент, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон 3/.

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 13—24 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).

5. На двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее двадцать четвертой сессии (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами 4/.

6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 8—19 июля и Вена, 11—22 ноября 1996 года) Рабочая Группа продолжала свою работу на основе рассмотрения различных вариантов проекта унифицированных правил, которые содержались в подготовленных Секретариатом записках (A/CN.9/WG.II/WP.87 и A/CN.9/WG.II/WP.89, соответственно). На этих сессиях Рабочая группа приняла

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374—381.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26—28.

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297—301; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208—214; и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374—381.

4/ Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 234.

рабочие гипотезы о том, что данный текст будет подготовлен в форме конвенции (A/CN.9/432, пункт 28) и будет включать положения международного частного права (A/CN.9/434, пункт 262).

7. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий (A/CN.9/432 и A/CN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к числу основных нерассмотренных вопросов относятся последствия уступки для третьих сторон, например, кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента 5/. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования под дебиторскую задолженность, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку его принятие может привести к расширению возможностей для получения кредита по более доступным ставкам 6/.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 20—31 октября 1997 года и Нью-Йорк, 2—13 марта 1998 года) Рабочая группа рассмотрела подготовленные Секретариатом записки (A/CN.9/WG.II/WP.93 и A/CN.9/WG.II/WP.96, соответственно). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа утвердила содержание проектов статей 14—16 и 18—22 и попросила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 17 (A/CN.9/447, пункты 161—164 и 68, соответственно).

9. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий (A/CN.9/445 и A/CN.9/447). Комиссия высоко оценила проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами, чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции Комиссии для утверждения на ее тридцать третьей сессии (2000 год) 7/.

10. В целях содействия рассмотрению положений проекта конвенции Рабочей группой и их пояснения в настоящей записке приводятся примечания по ряду проектов статей. В случае необходимости Рабочей группе предлагаются для рассмотрения альтернативные или дополнительные положения (например, проекты статей 2, 18 и 23). Кроме того, в настоящей записке содержится пересмотренный вариант проекта статьи 17 и новая статья 17bis (касающаяся вопросов о поступлениях), подготовленная Секретариатом по просьбе Рабочей группы (A/CN.9/447, пункт 68).

* * *

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Примечания

Статья 1. Сфера применения

1. Альтернативную формулировку пункта 1 проекта статьи 1, на которую делается ссылка в примечании 2 к проекту статьи 1 в том виде, в каком оно приведено в документе A/CN.9/WG.II/WP.96, следует дополнить ссылкой на связующий фактор местонахождения цедента. Соответственно, этот пункт следует сформулировать следующим образом: "Настоящая Конвенция применяется к международным уступкам, если в момент уступки цедент находится в Договаривающемся государстве". Такая измененная формулировка пункта 1 проекта статьи 1 должна будет сочетаться с альтернативной формулировкой проекта статьи 3, содержащейся в вышеупомянутом примечании 2.

5/ Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

6/ Там же, пункт 256.

7/ Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 231.

2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли предоставлять сторонам договоров об уступке, не подпадающим под действие проекта конвенции, или сторонам первоначальных договоров, которые не находятся в Договаривающихся государствах, право ссылаться на проект конвенции. Однако, следует отметить, что если стороны будут ссылаться на право Договаривающегося государства, то будет неясно, ссылаются ли они на проект конвенции или на внутреннее право этого государства (см. примечание 4 к проекту статьи 1, содержащееся в документе A/CN.9/WG.II/WP.96).

3. В пункте 2 можно перечислить проекты статей 7, 12, 16 и 18—22. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пункт 3, касающийся сферы действия норм международного частного права, содержащихся в главе VI проекта конвенции, в контексте обсуждения главы VI.

4. Рабочая группа, может, также пожелать рассмотреть поднятый в пункте 4 вопрос об альтернативном или совместном применении материально-правовых и международных частно-правовых норм проекта конвенции, который возникает в том случае, если Договаривающееся государство делает заявление в соответствии с проектом статьи 43. Согласно пункту 4, если Договаривающееся государство не делает заявление в соответствии с проектом статьи 43, оно сохраняет свои собственные нормы, касающиеся преимущественных прав, признавая лишь содержащиеся в проекте конвенции международные частно-правовые нормы о преимущественных правах (то есть проекты статей 23 и 24).

* * *

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

1. В соответствии с нынешней формулировкой проекта статьи 2 сфера действия проекта конвенции была бы слишком широкой, охватывая почти всю область права, регулирующего вопросы уступки. Хотя такой всеобъемлющий подход может быть желательным с точки зрения доктрины, практически едва ли возможно осуществить полномасштабную реформу национального права, регулирующего вопросы уступки. Подобный подход сделал бы проект конвенции менее приемлемым для тех государств, которые были бы готовы к принятию специального законодательства с целью облегчения доступа к менее дорогостоящим кредитам, но не к рассмотрению вопроса о замене национального права, регулирующего вопросы уступки, в целом. Кроме того, такой подход мог бы вызвать возражения представителей деловых кругов, которые, как представляется, функционируют вполне нормально и не нуждаются в регулировании в соответствии с еще одним правовым документом. К тому же при нынешней формулировке проекта статьи 2 ни одно государство не смогло бы принять норму о преимущественных правах на основе регистрации, поскольку даже в странах, придерживающихся такой системы, не все операции, предусмотренные в проекте статьи 2, подлежат регистрации.

2. Сфера применения проекта конвенции была бы достаточно широкой даже в том случае, если бы пункт 2, кроме подпункта (а), пришлось исключить. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает объединить пункт 1 с подпунктом (а) пункта 2, исключив остальную часть пункта 2 и, возможно, включив некоторые виды уступок, перечисленные в подпунктах (b)—(g) в перечне исключений, содержащемся в проекте статьи 4. Если проект конвенции окажется успешным и получит широкое признание, сферу его применения всегда можно расширить посредством протокола.

3. Что касается ссылки на встречное удовлетворение, предоставляемое в обмен на передачу дебиторской задолженности, которая содержится в пункте 1 статьи 2 и предназначена для обеспечения охвата лишь уступок финансового характера, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о ее исключении, а также об исключении из проекта статьи 4 уступок, совершаемых без встречного предоставления или обещания передачи против стоимости, кредита или смежных услуг. В своей нынешней формулировке пункт 1 предполагает, что встречное удовлетворение обязательно вытекает из передачи, которая не обязательно может быть правильной. Кроме того, ссылка на стоимость может вызвать вопрос о том, означает ли это "справедливую" стоимость.

4. Следует отметить, что пункт 1 проекта статьи 2 предназначен для того, чтобы охватить все виды передачи дебиторской задолженности путем соглашения, включая договорную суброгацию, новацию и залог. Показательный перечень охватываемых видов договорной передачи, содержащийся в предыдущем

проекте (A/CN.9/WG.II/WP.93, пункт 2 проекта статьи 2), был исключен, чтобы не создавалось впечатление, будто не указанные в этом перечне виды передачи не охватываются проектом (A/CN.9/445, пункт 151).

5. В пункте 3, возможно, нет необходимости, поскольку вопросы, касающиеся передачи прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности, достаточно полно рассматриваются в проекте статьи 13. Кроме того, формулировка пункта 3, возможно, является слишком широкой в том смысле, что она приравнивает к дебиторской задолженности любое право, возникающее из первоначального договора, включая права на конфиденциальную информацию, права, связанные с обеспечением осуществления других прав, и обеспечительные права. В отличие от Конвенции ЮНИДРУА по международным факторным операциям, Оттава, 1988 год (в дальнейшем именуемой "Оттавская конвенция"), из которой был заимствован пункт 3, проект конвенции касается передачи имущественных прав в дебиторской задолженности, и, вероятно, было бы нецелесообразным затрагивать в нем столь широким образом вопросы передачи имущественных прав в других активах (в этой связи см. примечания к проектам статей 17 и 17bis).

6. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пересмотренный вариант проекта статьи 2, который мог бы иметь следующую редакцию:

«1) Для целей настоящей Конвенции "уступка" означает передачу путем соглашения одной стороной ("цедентом") другой стороне ("цессионарию") своего права на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), возникающего в силу договора между цедентом и должником независимо от того, является ли он договором о купле-продаже или аренде товаров, предоставлении услуг или кредита, лицензировании технологии, интеллектуальной собственности или информации].

2. "Уступка" включает передачу имущества в дебиторской задолженности и создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства».

7. В соответствии с такой формулировкой проекта статьи 2 проект конвенции будет применяться и к уступкам договорной дебиторской задолженности (в случае исключения формулировки в квадратных скобках в пункте 1), и к уступкам лишь некоторых видов договорной дебиторской задолженности (в случае исключения формулировки в квадратных скобках). Цель пункта 2 заключается в обеспечении того, чтобы проект конвенции охватывал как прямые уступки, так и уступки в порядке обеспечения (использование слов "прямые" или "абсолютные" избегается, поскольку эти слова могут не иметь должного смысла на других языках, а слово "передача" может быть недостаточным для отражения прямых уступок, поскольку в рамках некоторых юрисдикций уступки в порядке обеспечения сопряжены также с передачей дебиторской задолженности).

* * *

Статья 3. Международный характер

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли местонахождение сторон подходящим критерием для определения международного характера сделки, или же следует сделать ссылку на другие критерии, например, такие как место возможного обсуждения условий, заключения или осуществления сделки, либо вообще не ссылаться на какие-либо критерии, исходя из того, что любой элемент международного характера, например, выбор иностранного права или иностранной валюты должен быть достаточным для того, чтобы сделка приобрела международный характер. Нынешняя формулировка проекта статьи 3 основана на том понимании, что определенность в отношении применения проекта конвенции имеет крайне важное значение, поскольку она может оказывать благотворное влияние на стоимость и доступность кредита.

2. Рабочая группа может также пожелать рассмотреть вопрос о международном характере дебиторской задолженности или уступки в случае наличия нескольких цедентов, цессионариев или должников. Уступка нескольким цессионариям может совершаться, например, в контексте ссуды, предоставленной консорциумом. Уступка со стороны нескольких цедентов может совершаться, например, в контексте ссудных операций с участием нескольких цедентов из одной и той же корпоративной группы, уступающих

свою дебиторскую задолженность (на практике уступка дебиторской задолженности, являющейся совместной собственностью, совершается редко, поэтому ее, вероятно, не следует рассматривать в проекте конвенции). Наличие нескольких должников, как правило, характерно при уступках в больших размерах.

3. При наличии нескольких цедентов или цессионариев уступка или дебиторская задолженность могут считаться международными даже в том случае, если всего лишь один цедент или цессионарий находится в иной стране, чем другая сторона сделки. Такой подход позволил бы цедентам или цессионариям осуществлять планирование с целью определения структуры своей уступки таким образом, чтобы она подпадала или не подпадала под действие проекта конвенции. Однако, в то же время он может создать возможности для манипуляций при совершении финансовых операций (например, в условиях банковского консорциума ведущий банк мог бы привлечь к сделке иностранный банк, в результате чего эта сделка попадала бы в сферу действия проекта конвенции). С другой стороны, международный характер каждой уступки или дебиторской задолженности может определяться в зависимости от того, отвечает ли она критериям международного характера, предусмотренным в проекте статьи 3. Например, в случае консорциума цессионеров (кредиторов) внутренней дебиторской задолженности, из которых часть цессионеров являются местными, а часть — иностранными, лишь уступка иностранному цессионеру будет иметь международный характер и подпадать под действие проекта конвенции. Ввиду того, что в случае предоставления ссуды консорциумом каждый кредитор получает от цедента (должника) свой собственный вексель, такой подход не был бы необычным и можно было бы избежать противоречивых результатов, если местные цессионарии будут ссылаться на проект конвенции.

4. Что касается случаев, связанных с наличием нескольких должников, то охват уступок в больших размерах, касающихся как внутренней, так и международной дебиторской задолженности, вряд ли вызовет проблемы с точки зрения последствий для третьих сторон, поскольку в соответствии с проектами статей 23 и 24 все коллизии преимущественных прав будут регулироваться законом государства, в котором находится цедент. Кроме того, если проект конвенции не будет применяться в том случае, когда хотя бы один из должников и цедент находятся в разных странах, будет трудно найти приемлемый критерий для ограничения применения проекта конвенции. В то же время такой подход может невольно привести к тому, что должники будут лишены возможности заранее определять, будет ли проект конвенции применяться и, возможно, затрагивать их права и обязательства. Такой результат можно было бы нейтрализовать требованием о неприменении к должнику проекта конвенции, если только этот должник не находится в Договариваемом государстве, и включением в проект конвенции соответствующей системы защиты должника. В некоторых случаях смешивания дебиторской задолженности, причитающейся с находящихся в разных странах должников, можно избежать путем объединения дебиторской задолженности по месту нахождения должника.

5. Связанный с этим вопрос заключается в том, нужно ли для применения проекта конвенции в случае наличия нескольких цедентов, чтобы все они находились в Договариваемом государстве. Для этого должно быть достаточным, чтобы хотя бы один из цедентов находился в Договариваемом государстве. И наоборот, совместные цеденты могут избежать применения проекта конвенции путем привлечения к сделке цедента, находящегося в не являющимся Договариваемым государстве. Тот же вопрос может возникнуть в отношении применения положений проекта конвенции, касающихся прав и обязательств должника, в случае наличия нескольких должников. В этом случае для защиты должников от неопределенности относительно правового режима, применимого к их правам и обязательствам, вероятно, более целесообразен иной подход, а именно, требование о том, чтобы все должники находились в Договариваемом государстве (краткое обсуждение этих вопросов см. A/CN.9/445, пункты 156—159).

6. Еще один связанный с этим вопрос заключается в том, следует ли рассматривать уступку посреднику или доверительному собственнику, действующему от имени нескольких лиц, одни из которых являются местными, а другие — иностранцами, как уступку такому посреднику или доверительному собственнику или как уступку всем этим лицам. Вероятно, целесообразно предусмотреть в проекте конвенции, что уступку посреднику или доверительному собственнику, действующему от имени нескольких лиц, следует рассматривать как уступку такому посреднику или доверительному собственнику, чтобы избежать необходимости определять местонахождение всех сторон, представленных этим посредником или доверительным собственником.

* * *

Статья 4. Исключения

1. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о включении в перечень в проекте статьи 4 некоторых из сделок, перечисленных в пункте 2 проекта статьи 2, и, возможно, других сделок, например, таких как уступка права бенефициара требовать платеж или уступка поступлений от независимой гарантии или резервного аккредитива, которые охватываются статьями 9 и 10 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (в дальнейшем именуемой "Конвенцией о гарантиях и резервных аккредитивах"). Если некоторые из сделок, перечисленных в пункте 2 проекта статьи 2, не будут исключены, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о введении специальных правил в отношении некоторых из них. Например, если дебиторская задолженность, возникающая из депозитных счетов, не исключена, то в проект статьи 18 можно было бы включить дополнительное положение, в соответствии с которым учреждение-депозитарий может выполнить свое обязательство, даже после уведомления, путем выплаты сальдо своему клиенту, а не цессионарию, если только учреждение-депозитарий или его клиент не согласились на выплату в пользу цессионария или если такая выплата не осуществляется по распоряжению суда.

2. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о ссылке в подпункте (b) на "платежные денежные документы". Таким образом, все документы, передаваемые путем индоссамента или вручения, можно было бы исключить, независимо от того, являются ли они оборотными или нет. К тому же можно было бы избежать вопроса о точном значении термина "оборотный". Вместе с тем такой подход может невольно привести к чрезмерному ограничению сферы действия проекта конвенции. Хотя исключение может потребоваться для обеспечения того, чтобы права защищенного владельца оборотного документа не зависели от прав цессионария, оно, вероятно, не требуется в отношении индоссата, не являющегося защищенным владельцем и получающего необоротный документ, являющийся объектом требований третьего лица в отношении имущества, на которое обращено взыскание.

3. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, подлежат ли исключению лишь уступки со стороны прежнего владельца коммерческого предприятия в пользу нового, или также и уступки со стороны нового владельца в пользу учреждения, финансирующего продажу этого коммерческого предприятия. Несмотря на то, что в нынешней формулировке подпункта (c), как представляется, исключены и те и другие уступки, вероятно, нет оснований для исключения финансирования корпоративного приобретения.

* * *

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Примечания

Статья 5. Определения и правила толкования

1. В комментарии к проекту конвенции, вероятно, полезно пояснить, что точное значение термина "заключение договора", на который делается ссылка в подпункте (b), определяется в законе, применимом за пределами сферы действия проекта конвенции, и что в любом случае этот термин не включает в себя исполнение договора.

2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении подпункта (d). Даже если бы было возможным дать подходящее определение термину "финансирование под дебиторскую задолженность", для целей определения сферы применения проекта конвенции в этом, по-видимому, нет необходимости, если ссылка на содействие финансированию под дебиторскую задолженность будет включена в преамбулу к проекту конвенции, а уступки, не имеющие финансового характера, будут исключены из сферы применения проекта конвенции. Кроме того, такое определение невольно может привести к исключению некоторых видов деловой практики, которые могли бы получить развитие в будущем.

3. В целях разрешить сомнения, выражаемые по поводу необходимости изложения требований в письменной форме, чтобы уступка состоялась, Рабочая группа, возможно, пожелает исключить из подпункта (е) ссылку на требования об удостоверении подлинности, например, посредством подписи. Понятно, что при таком подходе виды практики, использующие определенный тип письменной формы, например, перечень дебиторской задолженности или бланк со стандартными условиями договора, не станут недействительными (однако такой подход может не согласовываться с современными тенденциями в области электронной торговли, где в качестве "письменной формы" признается лишь электронная связь с удостоверенной подлинностью). В порядке альтернативы вместо того, чтобы отступать от правила о письменной форме, которое получило поддержку со стороны подавляющего большинства членов Рабочей группы, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из этого правила некоторых видов практики (например, сделки с продленным сроком резервирования правового титула) или о разрешении тем государствам, которые желают сохранить практику совершения уступок лишь в устной форме, делать оговорки о применении правила о такой форме.

4. В подпункте (f) следует добавить ссылку на пункт 3 проекта статьи 16 для того, чтобы уведомление, не отвечающее минимальным требованиям, изложенным в пункте 3 проекта статьи 16, считалось недействительным на основании проекта конвенции. Если Рабочая группа достигнет соглашения о минимальных требованиях относительно содержания уведомления, то не будет необходимости предусматривать, что уведомление, не отвечающее минимальным требованиям, содержащимся в пункте 3 проекта статьи 16, может, например, лишить должника прав на зачет требований, возникающих после уведомления (см. формулировку в квадратных скобках в пункте 2 проекта статьи 19), или помешать ему изменять первоначальный договор без согласия цессионария (см. пункт 4 проекта статьи 21).

5. Следует отметить, что "преимущественное право", согласно подпункту (i), по существу не имеет целью затрагивать материальные права сторон, которые по-прежнему регулируются их взаимными соглашениями. Это означает, что цессионарий, обладающий преимущественным правом, не приобретает право в уступленной дебиторской задолженности, если только он не получит это право по договору уступки. Таким образом, суть подпункта (i) заключается в том, что при наличии нескольких лиц, предъявляющих требования, цессионарию, обладающему преимущественным правом, предоставляется первоочередное право на получение платежа. Вопрос о том, может ли цессионарий, обладающий преимущественным правом, удерживать любые излишки, остающиеся после удовлетворения его требования, или же он должен передать эти излишки цеденту или следующему в порядке очередности лицу, предъявляющему требования, регулируется правом, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции. Если в соответствии с таким правом уступка является прямой уступкой, то может произойти непреднамеренное изменение материальных прав сторон, поскольку цессионарий, обладающий преимущественным правом, получит истинную стоимость дебиторской задолженности и не будет обязан давать отчет или возвращать любой остаток цеденту или следующему в порядке очередности лицу, предъявляющему требования.

6. Учитывая, что в рамках ряда юрисдикций одна и та же компания может быть зарегистрирована в нескольких местах, Рабочая группа, возможно, пожелает сделать ссылку в подпункте (j) на место инкорпорации или другую организацию. Если придерживаться такого подхода, то, вероятно, потребуются разработка иного правила во избежание того, чтобы операции филиала регулировались правом страны, в которой находится штаб-квартира. Кроме того, Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о том, может ли такое правило о местонахождении остаться невыполнимым в силу соображений публичного характера (например, если место инкорпорации не имеет никакого отношения к договору уступки). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть ситуацию, когда цедент находится в налоговом убежище, где нет разработанных норм по вопросам уступки или преимущественного права (эта проблема существует независимо от правила о местонахождении, которое будет принято в проекте конвенции). Эту проблему можно было бы разрешить, по крайней мере отчасти, путем комбинированного применения международного частного права и материально-правовых положений по вопросам преимущественных прав.

7. Рабочая группа, возможно, пожелает исключить подпункт (k) ввиду того, что на предыдущей сессии Рабочей группы он вызвал ряд сомнений, в том числе в связи с тем, что, хотя этот подпункт предназначен для того, чтобы действовать в качестве правила о неисполнении, он не охватывает ситуацию, в которой

момент уступки не указан сторонами (см. A/CN.9/447, пункт 30).

* * *

Статья 6. Автономия сторон

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о ссылке в пункте 1 на пункт 1 проекта статьи 13, пункты 2 и 3 проекта статьи 14, проекты статей 15, 16 и 17. Хотя в проектах статей 10 и 11 автономия сторон признается на момент возникновения необходимости в идентификации дебиторской задолженности и на момент передачи дебиторской задолженности, в обоих этих проектах статей учитываются права третьих сторон, и ссылка на проекты этих статей в пункте 1 может непреднамеренно позволить цеденту и цессионарию изменять права третьих сторон. В порядке альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии более общей формулировки со ссылкой на право сторон по договоренности исключать или изменять свои соответствующие права и обязательства, не затрагивая при этом права "третьих сторон" (например, в контексте пункта 1 — должника и третьих сторон, упомянутых в проектах статей 23 и 24; и в контексте пункта 2 — цессионария и третьих сторон, упомянутых в проектах статей 23 и 24).

* * *

Статья 7. Защита должника

1. В соответствии с проектом конвенции правовое положение должника может затрагиваться разными путями, в том числе: уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, будет действительной (проект статьи 12); порядок исполнения должником своего обязательства может изменяться (проект статьи 18); должник может не иметь возможности выдвигать в отношении цессионария определенные возражения и права на зачет требований, на которые он мог бы сослаться в отношении цедента, например, возражения и права на зачет требований, возникающие в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступки (пункт 2 проекта статьи 12 и пункт 3 проекта статьи 19); должник может не иметь возможности отказаться от некоторых возражений (проект статьи 20); право должника на изменение первоначального договора после уведомления будет ограничено (пункт 2 проекта статьи 21); и должник не сможет востребовать с цессионария суммы, выплаченные несмотря на то, что цедент мог и не заработать уступленную дебиторскую задолженность путем исполнения или что цессионарий мог не произвести требуемые платежи в пользу цедента (проект статьи 22).

2. Цель пункта 1 заключается в обеспечении того, чтобы уступка никаким иным способом не затрагивала права и обязательства должника. В качестве наглядного примера такого подхода можно использовать следующее. В соответствии с пунктом 3 проекта статьи 16 цессионарий может указать в уведомлении лицо, которому или в адрес которого должен быть произведен платеж. Однако, в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 7, цессионарий не может каким-либо иным образом изменять условия первоначального договора, если только в первоначальном договоре не предусмотрено иное.

3. Пункт 2 направлен на обеспечение того, чтобы никакие изменения правового положения должника, которые могут вытекать из проекта конвенции, не затрагивали страну и валюту платежа.

* * *

Статья 8. Принципы толкования

1. Было бы полезным дать комментарий, в котором пояснялось бы, что некоторые вопросы, прямо не рассматриваемые в проекте конвенции, регулируются другим правом, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции, либо что они представляют собой пробелы, которые следует восполнить в соответствии с общими принципами, лежащими в основе проекта конвенции, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права (в любом случае могли бы оказаться полезными нормы, содержащиеся в главе VI).

2. К вопросам, которые прямо не рассматриваются в проекте конвенции, относятся следующие: значение прямой уступки и уступки в порядке обеспечения; возможно, вопрос о форме договора уступки (в двух из трех вариантов проекта статьи 9 этот вопрос относится к сфере действия применимого права); вспомогательный или независимый характер обеспечительного права, что лежит в основе определения вопроса о том, передается ли это право автоматически вместе с дебиторской задолженностью, уплату которой оно обеспечивает, или же необходим новый акт передачи; последствия нарушения заверений цедентом; в значительной мере, уступки дебиторской задолженности (проект конвенции в определенной мере охватывает этот вопрос, определяя перечень видов дебиторской задолженности, подлежащих уступке, включая будущую дебиторскую задолженность и дебиторскую задолженность, не идентифицированную индивидуально, и касаясь договорных ограничений уступки, но оставляет без рассмотрения другие виды дебиторской задолженности и другие законодательные ограничения уступки); вопрос о том, несет ли цедент ответственность перед должником за уступку своей дебиторской задолженности в нарушение оговорки о недопустимости уступки; вопрос о том, является ли право цессионария требовать осуществления платежа правом *ad personam* или *in rem*; обязательство должника произвести платеж (проект конвенции касается лишь освобождения должника от ответственности); освобождение должника от ответственности на иных основаниях помимо тех, которые предусмотрены в проекте конвенции (например, в результате осуществления платежа в пользу законного лица, предъявляющего требования, даже в том случае, если полученное уведомление не отвечает требованиям проекта конвенции); возражения и права на зачет, на которые должник может ссылаться в отношении цессионария (в проекте конвенции предусматривается, что должник ссылается в отношении цессионария на те же возражения и права на зачет, на которые он мог бы ссылаться в отношении цедента, однако, при этом эти возражения и права на зачет не уточняются); соглашения между должником и цессионарием, в силу которых должник отказывается от своих возражений и прав на зачет в отношении цессионария; и вопросы о преимущественных правах в отношениях между несколькими цессионариями одной и той же дебиторской задолженности, между цессионарием и администратором в деле о несостоятельности и между цессионарием и кредиторами цедента (в настоящее время основными нормами проекта конвенции, касающимися преимущественных прав, являются нормы международного частного права о преимущественных правах, хотя государствам для выбора, если они пожелают его сделать, предлагаются две альтернативные материально-правовые нормы, касающиеся вопросов о преимущественных правах).

* * *

ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Примечания

Статья 9. Форма уступки

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы изложить в пункте 1 сначала норму (например, "Уступка должна совершаться в письменной форме"), а затем правовые последствия ("Уступка в иной форме, чем письменная, не является действительной"). Кроме того, Рабочая группа может пожелать рассмотреть альтернативную формулировку варианта А, которая будет касаться не действительности, а подтверждения уступки (например, "Уступка должна быть подтверждена письменным документом"), или иную формулировку варианта В, например, "Уступка должна совершаться в письменной форме, если только правом государства, в котором находится цедент, не предусматривается иное". Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о полном исключении проекта статьи 9 или, по крайней мере, об ограничении ее применения лишь в отношении международных уступок. Цеденты и цессионарии могут не нуждаться в защите с помощью положения, соответствующего проекту статьи 9; должники защищены, поскольку они не должны совершать платеж до тех пор, пока не получат письменное уведомление об уступке; а третьи стороны защищены нормами о мошенничестве, предусмотренными правом, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции [другие альтернативы см. в примечании 2 к пункту (е) проекта статьи 5, выше].

* * *

Статья 10. Последствия уступки

Во вводной формулировке следует сделать ссылку на проекты статей 23 и 24. Цель этой ссылки заключается в обеспечении того, чтобы действительность уступки не ущемляла прав третьих сторон. Должник не относится к сторонам, упомянутым в проектах статей 23 и 24. В результате уступка является действительной в отношении должника на момент ее совершения, то есть даже до уведомления. Однако, должник защищен, поскольку в соответствии с проектом статьи 18 он может отказаться от платежа цессионарию до уведомления. Должник может предпочесть выполнение своего обязательства путем платежа цессионарию. Однако, в этом случае должник берет на себя риск совершения платежа дважды, если уступка не совершена или недействительна. Таким образом, уведомление создает основу для защиты должника, но не является условием действительности уступки.

* * *

Статья 11. Момент передачи дебиторской задолженности

1. В соответствии с проектом статьи 11 уступка обеспечивает передачу дебиторской задолженности, к которой она относится, в момент, согласованный между цедентом и цессионарием, или, при отсутствии такого соглашения, в момент совершения уступки, при условии соблюдения прав третьих сторон помимо должника. Это также означает, что уступка становится действительной в отношении должника даже до уведомления.

2. В соответствии с формулировкой в квадратных скобках, содержащейся в подпункте (b) пункта 1, стороны не могут договариваться о моменте передачи, который является более ранним по времени, чем момент уступки. Поскольку дискреционное право сторон не затрагивает права третьих сторон, как представляется, нет никаких оснований запрещать сторонам договариваться о любом моменте передачи уступленной дебиторской задолженности. Рабочая группа, возможно, пожелает изменить проект статьи 11 для обеспечения того, чтобы стороны обладали правом по своему усмотрению определять момент передачи уступленной дебиторской задолженности даже в отношении дебиторской задолженности, которая существует на момент уступки.

* * *

Статья 12. Договорные ограничения на уступку

1. Проект статьи 12 в его нынешней редакции будет охватывать договорные ограничения, содержащиеся в договорах, даже если должником является правительство или потребитель, а также договорные ограничения, содержащиеся в уступках или дальнейших уступках, либо направленные на то, чтобы воспрепятствовать конкурентам компании присоединить к себе эту компанию или осуществлять фактический контроль над ней. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли такой всеобъемлющий подход целесообразным и, в частности, будут ли правительства, как правило, добиваться защиты посредством договорных или законодательных ограничений на уступку (законодательные ограничения не охватываются в проекте статьи 12) и существует ли вероятность включения таких оговорок о недопустимости уступки в обычные потребительские договоры ввиду сравнительно узких полномочий потребителей в плане заключения договоров.

2. В соответствии с пунктом 2 цессионарий не оказывается "в положении цедента", а скорее получает дебиторскую задолженность, свободную от возражений и прав дебитора на зачет, возникающих из нарушения договора цедентом. Если с точки зрения ответственности по договору такой результат может быть приемлемым, то в отношении ответственности на основании деликтных норм, которая может возникать в том случае, когда цессионарий знал или должен был знать о наличии оговорки о недопустимости уступки, он может вызывать возражения. С другой стороны, если цессионарий будет подвергаться деликтной ответственности, то тогда пункт 2 может оказаться бессмысленным, поскольку цессионарий не будет нести никакой договорной ответственности. Так или иначе, пункт 2 не защищает

цессионария в случае расторжения должником первоначального договора в результате нарушения цедентом оговорки о недопустимости уступки.

* * *

Статья 13. Передача обеспечительных прав

1. Содержащаяся в пункте 1 ссылка на другое право (то есть право, регулирующее вопросы дебиторской задолженности) или соглашение между сторонами предназначена для того, чтобы избежать ссылки на акцессорные обеспечительные права, которые не подлежат такому же универсальному толкованию. Термин "право" предусматривает охват как статутного, так и прецедентного права.

2. Смысл пункта 2 состоит в том, что режим обеспечительных прав должен быть таким же, что и режим дебиторской задолженности, и что, таким образом, их передача должна быть действительной независимо от договорных ограничений. Цель пункта 3 заключается в обеспечении того, чтобы принципы, содержащиеся в пунктах 1 и 2, применялись также к посессорным обеспечительным правам в той мере, в какой они не ущемляют права должника или лица, предоставляющего имущественное право. Если Рабочая группа изменит свое отношение к пункту 2 проекта статьи 12, то ей, возможно, потребуется пересмотреть пункт 3 в целях сохранения той или иной ответственности цессионария перед должником за передачу обеспечительного права в нарушение договорного ограничения (по крайней мере, в том случае, когда цессионарий знал или должен был знать о наличии оговорки о недопустимости уступки).

* * *

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Примечания

В комментариях к проектам статей 14—22 делается ссылка на положения в том виде, в каком они были приняты Рабочей группой на ее предыдущей сессии и приведены в приложении к докладу о работе этой сессии (A/CN.9/447).

Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария

1. В соответствии с проектом статьи 14 в отношениях между цедентом и цессионарием преобладает автономия сторон, поскольку, за исключением положения о требованиях письменной формы, в проекте конвенции нет ни одного положения, предусматривающего императивное регулирование прав и обязательств цедента и цессионария. Кроме того, в проекте статьи 14 делается ссылка на торговые обычаи, относительно которых цедент и цессионарий договорились, установившуюся в их взаимоотношениях практику, при отсутствии договоренности об ином, и широко известные и общепризнанные международные обычаи.

2. Пункты 2 и 3 основываются на положениях статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год; в дальнейшем именуемой "Конвенция о купле-продаже"). Если пункт 2 идентичен пункту 1 статьи 9 Конвенции о купле-продаже, то пункт 3 несколько отличается в том, что он касается лишь международной уступки и не включает требование о фактическом или предполагаемом знании международного обычая, который будет применяться в отношении уступки. Таким образом, внутренняя уступка международной дебиторской задолженности не будет регулироваться международными обычаями, и третьим сторонам не придется определять, что собственно знали или должны были знать стороны уступки.

* * *

Статья 15. Заверения цедента

1. Заверения обычно составляют существенную часть договора уступки, и цель проекта статьи 15 заключается в том, чтобы, с одной стороны, придать законную силу автономии сторон в этом отношении, а с другой — действовать в качестве нормы о неисполнении, распределяя правовой и кредитный риски между цедентом и цессионарием в случае, если они не сделали это в своем договоре.

2. В соответствии с подпунктом (а) пункта 1 цедент заверяет в том, что он является собственником уступаемой дебиторской задолженности и обладает правом на ее уступку. Исходя из проекта статьи 12, которая придает уступке юридическую силу несмотря на оговорку о недопустимости уступки, содержащуюся в первоначальном договоре, можно предположить, что цедент обладает правом на уступку даже в том случае, если в первоначальном договоре содержится оговорка о недопустимости уступки. С точки зрения законодательных ограничений уступки дебиторской задолженности в подпункте (а) пункта 1 риск возлагается на цедента, поскольку положение цедента позволяет ему быть лучше осведомленным о существовании таких ограничений.

3. Цель подпункта (b) пункта 1 заключается в обеспечении того, чтобы цессионарий мог возбудить иск против цедента в случае, если после совершения уступки окажется, что цедент уже уступил данную дебиторскую задолженность (вопрос о том, может ли цессионарий предъявить иск другому цессионарию, который получил платеж, является отдельным вопросом, рассматриваемым в контексте положений, касающихся преимущественных прав). Такое заверение обычно включается в договоры о прямых уступках и касается предыдущих прямых уступок. Однако в области уступок в порядке обеспечения обычной практикой является совершение неоднократных уступок дебиторской задолженности, а цессионариям предоставляются разные преимущественные права. Таким образом, в отношении этих уступок такое заверение может оказаться нецелесообразным.

4. В соответствии с подпунктом (с) пункта 1, при отсутствии соглашения об ином, цедент заверяет в том, что должник не имеет каких-либо возражений или прав зачета в отношении цедента на основании первоначального договора или иных не связанных с этим договоров, на которые должник мог бы на основании проекта статьи 19 сослаться в отношении цессионария. Используемый в данном пункте подход основывается на предположении о том, что положение цедента позволяет ему лучше знать о том, имеет ли его партнер по договору, то есть должник, возражения или права на зачет в результате неисполнения, либо неудовлетворительного или просроченного исполнения первоначального договора цедентом. Такой подход можно также признать обоснованным в силу того, что подобное заверение со стороны цедента, которое уменьшит для цессионария риск, связанный с этой сделкой, может снизить стоимость кредита.

5. В пункте 2 используется общепринятый в правовых системах подход, заключающийся в том, что риск неплатежа со стороны должника возлагается на цессионария, если с цедентом не согласовано иное.

* * *

Статья 16. Уведомление должника

1. В целях сохранения практики ненаправления уведомлений в пункте 1 устанавливается не обязательство, а право уведомить должника. Кроме того, в пункте 1 предусмотрены ситуации, в которых уведомление должнику направляется вместе с инструкцией о продолжении платежа в пользу цедента, что важно для таких видов практики, как обеспечение, когда цессионарий не обладает необходимой структурой для получения платежа или ведения бухгалтерского учета.

2. В результате комбинированного применения пунктов 1 и 2 цедент и цессионарий могут договориться о неуведомлении должника, что, однако, не препятствует цессионарию уведомлять должника и требовать от него совершения платежа, даже если цессионарий может нести ответственность за возмещение цеденту любого ущерба, который он может понести в результате нарушения цессионарием договоренности о ненаправлении уведомления.

3. Другая важная отличительная черта пунктов 1—3 заключается в том, что не проводится никакого различия между уведомлением и требованием платежа. Такой подход в значительной мере отражает существующую положительную практику, направленную на обеспечение определенности относительно порядка совершения платежа. Такая определенность выгодна цессионарию, который заинтересован в том, чтобы должник произвел платеж в соответствии с инструкциями цессионария. Она также выгодна должнику, которому нужно четко знать порядок выполнения своего обязательства. Даже в тех случаях, когда платеж должен по-прежнему совершаться в пользу cedent, в уведомление обычно включается такая инструкция для должника.
4. Потребность как цессионария, так и должника в определенности является основным обоснованием содержания уведомления, о чем говорится в пункте 3, то есть уведомление должно содержать ссылку на факт совершения уступки, уступленную дебиторскую задолженность и личность цессионария и получателя платежа.
5. Согласно проекту конвенции уведомление имеет важные последствия. Оно приводит к изменению порядка, в соответствии с которым должник может выполнить свое обязательство (пункт 2 проекта статьи 18); оно затрагивает права на зачет, на которые должник может ссылаться в отношении цессионария (пункт 2 проекта статьи 19); и оно ограничивает способность должника пересматривать первоначальный договор без согласия цессионария (пункт 4 проекта статьи 21).
6. Если Рабочая группа подтвердит занимаемую до настоящего времени позицию относительно содержания уведомления, то формулировку пунктов 2 и 3 проекта статьи 18 следует привести в соответствие с пунктом 3 проекта статьи 16. В отличие от пункта 3 проекта статьи 16, в котором делается ссылка в основном на адрес (то есть на банковский счет, почтовый ящик или другой адрес, по которому следует произвести платеж), в пунктах 2 и 3 проекта статьи 18 требуется указать в уведомлении банковский счет.
7. Кроме того, если Рабочая группа подтвердит свою позицию относительно пункта 3 проекта статьи 16, то она, возможно, пожелает рассмотреть в контексте проекта статьи 18 вопрос, который в настоящее время в нем не затрагивается, а именно, может ли цессионарий или лицо, направляющее уведомление, направить второе уведомление для исправления ошибки или изменения платежных инструкций, содержащихся в первом уведомлении (см. примечание 6 к проекту статьи 18, ниже).
8. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли уведомление, не отвечающее минимальным требованиям, предусмотренным в пункте 3 проекта статьи 16, тем не менее лишить должника прав на зачет, возникающих после уведомления, или ограничить способность должника к пересмотру первоначального договора после уведомления без согласия цессионария (см. примечания к пункту 2 проекта статьи 19 и пункту 4 проекта статьи 20, ниже).
9. Цель пункта 4 заключается в обеспечении того, чтобы уведомление было составлено таким образом, чтобы оно было понятно должнику. Ввиду важных последствий уведомления в соответствии с проектом конвенции, пункт 4 обеспечивает определенность путем установления защитительной оговорки, то есть нормы, в соответствии с которой уведомление, составленное на языке первоначального договора, является действительным. Кроме того, в пункте 4 косвенно признается действительность многоязычных уведомлений.
10. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о месте для проекта статьи 16 в проекте конвенции. В настоящее время проект статьи 16 помещен в раздел I главы IV, поскольку уведомление является правом cedent и цессионария. Однако, в то же время уведомление затрагивает права должника, а этот вопрос рассматривается в разделе II главы IV.

* * *

Статья 17. Право цессионария на платеж

- 1) С учетом статей 23 и 24, если cedent и цессионарий не договорились об ином:
 - a) цессионарий имеет право требовать от должника платежа уступленной дебиторской задолженности и, если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, удерживать любое полученное в порядке полного или частичного погашения по уступленной дебиторской задолженности ("поступления");
 - b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedentu, цессионарий имеет право требовать платеж от cedenta и удерживать любые поступления.
- 2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому цессионарий пользуется преимущественным правом, цессионарий имеет право на любые поступления.
- 3) Цессионарий не может удерживать сумму, превышающую объем его права в дебиторской задолженности.

Ссылки: A/CN.9/WG.II/WP.96, статья 17
A/CN.9/447, пункты 48—62

Примечания

1. Цель проекта статьи 17 заключается в обеспечении того, чтобы цессионарий обладал действительными правами на любое полученное в порядке погашения уступленной дебиторской задолженности. Вступительная фраза в пункте 1 призвана обеспечить, чтобы право цессионария требовать и удерживать платеж не ущемляло права третьих сторон, например, других цессионариев, получающих ту же дебиторскую задолженность от того же cedenta, кредиторов cedenta и администратора в деле о несостоятельности cedenta. Эта фраза идентична вступительной фразе в проектах статей 10 и 11; и подобно этой вступительной фразе она исходит из предположения о том, что цессионарий может требовать платежа от должника даже до уведомления, а должник в соответствии с проектом статьи 18 имеет право отказаться от платежа на том основании, что он не получил уведомления.
2. Пункт 1 представляет собой норму о неисполнении, применимую лишь в том случае, если cedent и цессионарий не урегулировали вопрос о платеже в своем договоре иным образом. В подпункте (a) устанавливается право цессионария требовать платежа от должника и удерживать такой платеж после того, как он будет произведен. В подпункте (b) цессионарий наделяется правом требовать платежа от cedenta, если платеж произведен cedentu, и удерживать такой платеж. Ссылка на погашение уступленной дебиторской задолженности предназначена для того, чтобы охватить ситуации, в которых платеж производится в натуральной форме, что имеет место, например тогда, когда цессионарий требует товары, проданные cedentu, или удерживает товары, возвращенные должником.
3. В пункте 3 устанавливается право цессионария требовать платежа по уступленной дебиторской задолженности от других лиц, которым такой платеж был произведен, при условии, что цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к таким лицам. Хотя цессионарий может требовать платежа полной суммы уступленной дебиторской задолженности, он не может удерживать сумму, превышающую объем его права в уступленной дебиторской задолженности (например, когда ссуда обеспечивается дебиторской задолженностью более высокой стоимости, превышающей сумму ссуды, включая проценты и другие причитающиеся издержки).
4. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также охватывать поступления от поступлений, поскольку в этом случае потребуются пересмотреть определение поступлений. Такие поступления от поступлений можно охарактеризовать как "различные генерации" поступлений.

(например, платеж производится натурой, в этом случае товары являются первой генерацией поступлений по дебиторской задолженности; затем эти товары продаются, и полученный чек представляет собой вторую генерацию поступлений; после этого чек обналичивается, и полученная наличность представляет собой третью генерацию поступлений).

5. Следует отметить, что проект конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании, подготавливаемый в настоящее время Международным институтом по унификации частного права (в дальнейшем именуемый "Проект конвенции ЮНИДРУА"), не охватывает поступления от мобильного оборудования, поскольку считается, что такой подход приведет к применению Проекта конвенции ЮНИДРУА к видам активов (например, дебиторской задолженности), принципиально отличающимся от активов, для которых он предназначен. Однако, требуется еще доказать, имеет ли вопрос о поступлениях в проекте конвенции ЮНИДРУА столь же важное значение, какое он имеет в проекте данной конвенции. В типичной сделке, которая регулируется проектом конвенции ЮНИДРУА, мобильное оборудование может быть продано без согласия залоговой стороны, тогда как согласно проекту данной конвенции дебиторская задолженность будет регулярно обращаться в денежную форму.

* * *

Статья 17bis. Коллизия прав в отношении поступлений

1) Вариант А

В случае коллизии прав, о которой говорится в статьях 23 и 24:

- a) если поступления имеют форму дебиторской задолженности, то преимущественное право в отношении поступлений регулируется правом государства, в котором находится цедент;
- b) если поступления имеют форму других активов, то преимущественное право в отношении поступлений регулируется правом государства, в котором они находятся.

Вариант В

Преимущественное право в отношении поступлений в денежной форме регулируется законом государства, в котором находится цедент. Для целей настоящей статьи "поступления в денежной форме" означают деньги, чеки, сальдо на депозитных счетах и аналогичные активы].

2) Пункты 3—5 статьи 24 применяются к коллизии преимущественных прав, возникающей между цессионарием и администратором в деле о несостоятельности или кредиторами цедента в отношении поступлений.

Ссылки: A/CN.9/447, пункты 63—68
A/CN.9/445, пункты 215—220

Примечания

1. Хотя Рабочая группа согласилась с тем, что цессионарию следует предоставить действительные права на любое полученное в погашение дебиторской задолженности, ей не удалось достичь согласия по вопросу о том, должно ли право цессионария быть личным (*ad personam*) или имущественным (*in rem*) правом (A/CN.9/445, пункт 218 и A/CN.9/447, пункты 63—68). Этот вопрос становится важным, в частности, в том случае, когда платеж произведен цеденту, а цедент становится несостоятельным. Отношение к праву цессионария в поступлениях по дебиторской задолженности как к праву *in rem* уменьшило бы риск неплатежа, которому подвергается цессионарий, поскольку в случае несостоятельности цедента цессионарий мог бы изъять дебиторскую задолженность из конкурсной массы (в случае прямой уступки) или по крайней мере может рассматриваться как залоговый кредитор (в случае уступки в порядке обеспечения). Такой подход потенциально мог бы снизить стоимость кредита. Однако, в рамках многих юрисдикций право цессионария в поступлениях по дебиторской задолженности классифицируется как право *ad personam*.

Поэтому попытка руководствоваться иным подходом противоречила бы национальному праву, затрагивающему соображения публичного порядка, и могла бы поставить под угрозу приемлемость проекта конвенции для многих государств.

2. В целях содействия обсуждению Рабочей группой этого вопроса преимущественные права в отношении поступлений в предварительном порядке рассматриваются в проекте статьи 17bis. Если Рабочая группа решит сохранить эту статью, она, возможно, пожелает поместить ее сразу после проекта статьи 24, касающейся преимущественных прав в отношении дебиторской задолженности.

3. Вариант А основан на предположении о том, что единая норма международного частного права, касающаяся всех видов поступлений, была бы неприемлемой. Хотя местонахождение цессионария могло бы стать единственной и легко определяемой точкой отсчета, представляется, что было бы неприемлемым распространять на права, например, держателя оборотного документа или бенефициария перевода средств, либо лица, владеющего товаром, полученным в погашение уступленной дебиторской задолженности, действие права страны, в которой находится цедент (то же самое возражение можно выдвинуть в отношении права страны, являющейся местонахождением цессионария).

4. С другой стороны, отнесение вопросов о преимущественных правах на поступления к сфере действия права страны, в которой находятся эти поступления, обеспечило бы преимущественную силу императивных норм права, касающихся, например, прав в оборотных документах и товарах. Однако, это в то же время привело бы к подчинению разным правопорядкам различных стадий одной и той же сделки (например, платеж в денежной форме, затем в форме оборотного документа, затем в форме перевода средств) или различных форм одних и тех же активов (например, дебиторской задолженности и различных видов поступлений). Кроме того, такой подход мог бы невольно привести к тому, что цессионарии станут искусственно манипулировать сделками так, чтобы они регулировались правом удобного государства ("forum shopping").

5. Подпункт (а) варианта А согласуется с подходом, используемым в контексте преимущественных прав в отношении дебиторской задолженности. Такой подход может привести к тому, что правом, регулирующим вопросы преимущественных прав, станет право той юрисдикции, в которой в отношении цедента вероятнее всего может быть возбуждено производство по делу о несостоятельности (то есть право страны, в которой находится цедент). Вариант В, направленный на сохранение императивных норм, касающихся, например, оборотных документов или переводов средств, представляет собой попытку создать единую норму, касающуюся наиболее распространенных видов поступлений, а именно, поступлений в денежной форме. Если Рабочая группа предпочтет использовать этот подход, то ей, возможно, потребуется: привести определение "поступлений в денежной форме", содержащееся в проекте статьи 17bis, в соответствие с определением "поступлений", содержащимся в проекте статьи 17; и рассмотреть вопрос о "местонахождении" того или иного актива. Слова "сальдо на депозитном счете и аналогичные активы" заключены в квадратные скобки, поскольку может оказаться нецелесообразным регулировать коллизию преимущественных прав между финансовыми учреждениями и цессионариями в соответствии с правом страны, в которой находится цедент, или включать в определение общую ссылку на "аналогичные активы", которая может внести неопределенность и даже привести к нежелательным результатам.

6. Следует отметить, что независимо от того, какой подход будет принят в отношении права, применимого к вопросам преимущественного права в поступлениях, этот вопрос так и не будет разрешен, если он не будет регулироваться применимым правом. Однако, включение в проект конвенции нормы материального права, которая применялась бы только в том случае, когда этот вопрос не регулируется применимым правом, или которую могли бы предпочесть Договаривающиеся государства, может невольно привести к фрагментации применимого права и, таким образом, к усилению неопределенности (тот же аргумент можно привести в отношении главы VII; см. примечание 4 к главе VII, ниже).

7. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, стоит ли вообще сохранять проект статьи 17bis. Если поступления от дебиторской задолженности имеют форму дебиторской задолженности, то они в любом случае будут охватываться проектами статей 23 и 24. Если же поступления выражены в форме другого актива, то, вероятно, было бы нереальным пытаться разрешить вопросы о преимущественных правах даже с помощью нормы международного частного права.

8. Иначе обстоит дело с вопросом о том, следует ли рассматривать проблему преимущественных прав в случае, когда дебиторская задолженность сама по себе является поступлениями от других активов (например, коллизия прав между стороной, предоставляющей кредит под залог товарных запасов, и цессионарием). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли считать сторону, предоставляющую кредит под залог товарных запасов, если ее права в соответствии с применимым правом распространяются на дебиторскую задолженность, полученную в результате продажи товарных запасов, цессионером в соответствии с проектом конвенции, в этом случае такие коллизии охватывались бы проектом конвенции. Если в Рабочей группе будет достигнуто согласие относительно такого подхода, то этот вопрос может быть пояснен в тексте или в комментарии к проекту конвенции.

* * *

Раздел II. Должник

Примечания

Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

1. Статья 18 направлена на урегулирование вопроса об освобождении должника от ответственности путем предоставления ему права отказаться от платежа до уведомления. Должник может предпочесть уплатить цессионарию даже до уведомления, но в таком случае он рискует оказаться вынужденным платить дважды, если позже будет доказано, что уступки, или юридически действительной уступки, не было. Таким образом, уведомление здесь понимается как основание для защиты должника, а не как условие действительности уступки, которое лишь без надобности формализовало бы акт уступки.

2. Проект статьи 18 не имеет целью урегулирование вопроса об обязательстве должника произвести платеж. Ни статья 18, ни какая-либо иная статья в данном проекте конвенции не устанавливают обязательства должника произвести платеж. Такой подход основан на презумпции, согласно которой подобное обязательство остается предметом первоначального договора и регулируется правом, к нему применимым, что не является предметом настоящего проекта конвенции. Кроме того, цель проекта статьи 18 состоит не в том, чтобы урегулировать вопрос о праве цессионария требовать платежа от дебитора, причем даже до его уведомления. Это право устанавливается в ряде проектов статей, включая проекты статей 10, 11 и 17.

3. Основная норма, касающаяся освобождения должника от лежащих на нем обязательств, содержится в пунктах 1 и 2. До наступления факта уведомления должник "имеет право" исполнить свое обязательство путем производства платежа цеденту (как уже упоминалось выше, должник может решить произвести платеж и цессионарию). После наступления факта уведомления должник "освобождается от ответственности только" путем осуществления платежа цессионарию.

4. В пунктах 3—5 рассматриваются исключительные случаи, то есть такие, когда должник получает несколько уведомлений о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, осуществленных одним и тем же цедентом, уведомление от цессионария, либо когда должник освобождается от ответственности в соответствии с правом, применимым за рамками проекта конвенции, путем осуществления платежа стороне, имеющей право на платеж.

5. В случае получения должником нескольких уведомлений он может воспользоваться, согласно проекту конвенции, простым правилом освобождения от ответственности, а именно, что он "освобождается от ответственности, если он осуществит платеж лицу, указанному в первом полученном уведомлении" [проект статьи 18 (3)]. Вопрос о том, сможет ли лицо, получившее платеж, удержать полученные средства, должен решаться на основании содержащихся в проекте конвенции правил, касающихся преимущественного права. Такой подход основан на презумпции, согласно которой цессионарии не могут допускать неопределенности в отношении платежа и в любом уведомлении должны указывать лицо, которому или в адрес которого должен производиться платеж, будь то платеж цеденту, цессионарию или какому-либо третьему лицу. В то же время и должников нельзя ставить в такое положение, когда для того, чтобы истолковать значение того или иного уведомления — например, чтобы выяснить, является ли оно

просто уведомлением или представляет собой платежное требование, — им нужна будет консультация юриста.

6. Однако в проекте статьи 18 (3) неадекватно решается иная ситуация, когда об одной и той же уступке может быть направлено несколько уведомлений. Такие уведомления могут представлять собой исправления ошибок или вносить изменения в инструкции, содержащиеся в предыдущих уведомлениях. Цессионарий, являющийся после совершения уведомления единственным лицом, имеющим право на дебиторскую задолженность, независимо от того, следует ли производить платеж самому цессионарию, cedentu или какому-либо третьему лицу, и который (которое), согласно статье 16 (3), идентифицирован (идентифицировано) в уведомлении, должен иметь возможность вносить исправления или изменения в инструкции, содержащиеся в предыдущих уведомлениях. Таким образом, Рабочая группа может пожелать дополнить проект статьи 18 положением примерно следующего содержания: "Если должник получает более одного уведомления, касающегося одной и той же уступки, он освобождается от ответственности в результате платежа лицу или в адрес лица, указанного в последнем до производства платежа уведомлении".

7. В том исключительном случае, когда должник может получить несколько уведомлений, часть которых касается более чем одной уступки одной и той же дебиторской задолженности, осуществленной одним и тем же cedentом, а часть — одной, причем той же самой, уступки, то под совокупным воздействием проекта статьи 18 (3) и предложенного нового пункта должник будет обязан указать первое уведомление [в случае если в него были внесены исправления или изменения, придется, возможно, учитывать дату первого уведомления, но это при условии, что данное уведомление удовлетворяет требованиям проекта статьи 16 (3)] и произвести платеж лицу или в адрес лица, указанного в первом уведомлении; однако если в это уведомление впоследствии были внесены изменения, то должник будет обязан произвести платеж лицу, указанному в последнем уведомлении. Из проведенного выше анализа со всей ясностью вытекает, что более благоприятный для должника подход, который облегчил бы ему выбор варианта действий по выполнению своего обязательства в том случае, когда он получит несколько уведомлений о более чем одной уступке, состоял бы в том, чтобы позволить должнику освободиться от лежащей на нем ответственности путем производства платежа лицу или в адрес лица, указанного в любом из нескольких полученных уведомлений, и предоставить цессионариям или другим претендентам возможность самим оспаривать между собой право на обладание средствами, поступившими в результате такого платежа. Такой подход, однако, может привести к нежелательному результату, влекущему за собой нанесение ущерба интересам правомочного претендента, и может образовать ненадлежащий защитительный элемент, по крайней мере в отношении корпоративных должников, которые при получении нескольких уведомлений должны иметь возможность вычленив правомочного претендента.

8. Согласно пункту 4, должник имеет право обратиться к цессионарию, направившему уведомление, с просьбой представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была осуществлена. Такое доказательство должно иметь форму письменного документа, исходящего от cedenta. В результате этого действие обязательства произвести платеж приостанавливается и должник перестает быть обязанным уплачивать необходимую сумму или проценты по ней. Теоретически должник может предпочесть уплатить в течение предоставленного разумного срока cedentu или цессионарию, но тогда он произведет такой платеж на свой собственный риск. Какой срок может считаться разумным, зависит от толкования с учетом соответствующих обстоятельств. Для того чтобы избежать вытекающей отсюда неопределенности, Рабочая группа пожелает, возможно, установить некий предельный срок, который нельзя будет превышать ни в коем случае. Следует, однако, заметить, что любой предельный срок может оказаться произвольным.

9. Основной смысл пункта 5 состоит в том, что проект статьи 18 не должен исключать любых других — договорных или внедоговорных — оснований для освобождения должника от ответственности, которые могут существовать согласно праву, применимому вне рамок настоящего проекта конвенции. Этот подход основан на презумпции того, что коль скоро желаемый экономический результат достигнут (то есть произведена уплата лицу, имеющему на нее право, или компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд) и, несмотря, например, на отсутствие уведомления в соответствии с настоящим проектом конвенции, нет оснований для отказа должнику в юридически действительном освобождении от обязательства.

* * *

Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника

1. Основной смысл проекта статьи 19 заключается в том, что в отношении цессионария должник имеет право в любой момент сослаться на любые возражения или права на зачет требований, вытекающие из первоначального договора, на которые он мог бы сослаться в отношении цедента. После получения уведомления должник мог бы ссылаться лишь на права на зачет требований, вытекающие из отдельных соглашений между цессионарием и должником, и лишь в том случае, если они имелись у должника на момент получения им уведомления об уступке. Логическое обоснование такого подхода состоит в том, что заботливый цессионарий, уведомивший должника, не должен подвергаться рискам, вытекающим из договоренностей между цедентом и должником, не связанных с первоначальным договором.

2. И хотя проект статьи 19 предусматривает, что должник может сослаться в отношении цессионария на возражения и права на зачет требований, какие он может иметь в отношении цедента, в нем не предполагается уточнять виды возражений или прав на зачет, которые может выдвигать должник. Этот вопрос остается предметом договора(ов) между цедентом и должником и должен решаться на основании применимого к нему(ним) права; в настоящем проекте конвенции попыток урегулировать его не принимается.

3. Установление точного значения термина "имелось", то есть решение вопроса о том, означает ли этот термин, что встречное требование должно быть "фактическим и подтвержденным" или по крайней мере имеющим количественные параметры в момент получения уведомления, оставляется на усмотрение права, действующего вне рамок настоящего проекта конвенции.

4. Рабочая группа пожелает, возможно, рассмотреть вопрос о том, не должно ли в тех исключительных случаях, когда в уведомлении не указывается лицо, которому или в адрес которого следует произвести платеж, подобное уведомление должно все же влечь за собой блокирование прав должника на зачет, которые могут возникнуть после уведомления (см. текст, взятый в квадратные скобки в проекте статьи 19 (2) и воспроизведенный в приложении в документе A/CN.9/447).

5. Цель пункта 3 состоит в том, чтобы установить исключение из нормы, содержащейся в пунктах 1 и 2, и обеспечить, чтобы должник не мог сослаться в отношении цессионария на возражения или права на зачет, которые он мог бы иметь в отношении цедента (см. примечания к проекту статьи 12).

* * *

Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

1. Включение в договоры положений об отказе от возражений обычно повышает шансы на получение кредитов по более низким процентным ставкам, поскольку оно может снизить риск неплатежа в отношении цессионариев. Учитывая эту экономическую реальность, в проекте статьи 20 устанавливается автономия воли сторон на отказ от возражений по договоренности между цедентом и должником.

2. Из приведенной выше нормы имеются два исключения. Отказ может не допускаться законодательством о защите прав потребителей и не может быть связан с некоторыми возражениями, на которые должник мог бы сослаться в тех случаях, когда дебиторская задолженность облекается в форму оборотного документа, как, например, с возражениями, вытекающими из мошеннических действий со стороны либо только цессионария, либо действовавших по сговору и цессионария, и цедента. Предполагается, что от возражений, вытекающих из мошеннических действий одного только цедента, отказаться можно, поскольку в противном случае добросовестному цессионарию потребовалось бы выяснять, не был ли первоначальный договор опорожен в результате мошенничества со стороны цедента. При этом исходят из понимания, что проект статьи 20 не распространяется на случаи отказа от возражений, договоренность о котором была достигнута между цессионарием и должником. Поэтому вопрос об их допустимости оставляется на усмотрение иного применимого права и на такие случаи исключения, содержащиеся в пункте 2, не распространяются.

3. В соответствии с требованием о том, чтобы отказ был в письменной форме, направленным на защиту прав должника, пункт 3 содержит также требование об оформлении в письменном виде изменений в любом отказе. В то же время в целях защиты прав цессионария пункт 3 ограничивает случаи, когда подобное изменение может вступить в силу в отношении цессионария без согласия самого цессионария.

* * *

Статья 21. Изменение первоначального договора

1. Проект статьи 21 направлен на урегулирование тех случаев, когда первоначальный договор нуждается в изменениях с целью приспособления его к меняющимся потребностям (например, договор подряда на строительство) или обстоятельствам (например, при наступлении какого-либо события, лишаящего должника возможности исполнить свои обязательства). Таким образом, проект статьи 21 — это проект нормы, защищающей права должника. Но в то же время это и норма, преследующая цель обеспечения того, что в отношении должника цессионарий приобретает по измененному договору права, соответствующие уступленной дебиторской задолженности. Это положение не затрагивает права цессионария в отношении цедента, вытекающие из достигнутой между ними договоренности (см. пункт 3).

2. Согласно пункту 1, до уведомления об уступке изменение первоначального договора действует по отношению к цессионарию в том смысле, что, например, цессионарий не имеет права требовать уплаты первоначальной суммы дебиторской задолженности. Кроме того, цессионарий приобретает "соответствующие права" в том смысле, что он получает право, например, требовать от кредитора уплаты измененной суммы, в то время как его право требовать уплаты первоначальной суммы от цедента остается неизменным.

3. Пунктом 2 предусматривается, что после уведомления изменение первоначального договора не является обязательным для цессионария, если только он не дал на это своего согласия или если — в случае, когда дебиторская задолженность частично подкреплена исполнением, — изменение не предусмотрено в первоначальном контракте, или если разумно действовавший цессионарий не дал своего согласия на данное изменение. В том случае, когда дебиторская задолженность полностью подкреплена исполнением (то есть, когда речь идет о дебиторской задолженности, в отношении которой был выписан счет-фактура, даже если соответствующий контракт был выполнен лишь частично), для того чтобы изменение договора имело обязательную силу для цессионария, необходимо его согласие на это. Такой подход имеет целью установить норму, для которой были бы характерны как определенность (нельзя вносить изменения без согласия цессионария), так и гибкость, позволяющая учитывать особые обстоятельства, при которых требовать конкретного согласия цессионария было бы неразумно с практической точки зрения или нежелательно (например, при внесении незначительных изменений в договоры подряда на строительство).

4. Пункт 3 направлен на обеспечение того, чтобы изменение первоначального договора не затрагивало права цессионария по договору об уступке. В пункте 4 затрагивается вопрос о том, должно ли уведомление, не отвечающее требованиям статьи 16 (3), все же иметь следствием изменение в отношении того, каким образом изменение первоначального договора может стать обязательным для цессионария.

* * *

Статья 22. Возвращение авансов

Это второе в проекте конвенции положение, в котором делается общая ссылка на законодательство о защите потребителей (первое — проект статьи 20). В принципе на императивные нормы или нормы о публичном порядке следует ссылаться лишь в исключительных случаях, когда невозможно достичь соглашения о норме, которая могла бы разрешить подобные проблемы. В противном случае цель обеспечения определенности и облегчения получения кредитов по более низким процентным ставкам могла бы остаться недостигнутой. Ведь использование ссылки общего характера на императивные нормы или на нормы публичного порядка, может подорвать искомую определенность и непреднамеренно сорвать достижение цели настоящего проекта конвенции — облегчить доступ к дешевым кредитам, поскольку в

этом случае было бы невозможно предугадать, будет ли разрабатываемая конвенция применена или она будет отставлена в сторону тем или иным судьей на основании не имеющих широкой известности или, возможно, крайних представлений о праве императивных норм или норм публичного порядка.

* * *

Раздел III. Третьи стороны

Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев

1. Хотя понятно, что наличие нормы международного частного права, регулирующей вопросы преимущественных прав, не может обеспечить полного единообразия, такая норма все же может способствовать предоставлению кредитов по более доступным ставкам. При существующей в наше время значительной неопределенности в отношении права, применимого к вопросам установления преимущества при реализации соответствующих прав, цессионариям приходится удовлетворять требованиям ряда юрисдикций, чтобы обеспечить себе получение преимущественных прав, а этот процесс повышает стоимость кредитов. Наличие в международном частном праве соответствующего четкого положения могло бы благоприятно отразиться на стоимости и доступности кредитов в той мере, в какой оно позволило бы цессионариям иметь ясное представление о том, какое право применяется при решении вопросов преимущественного удовлетворения прав, и обеспечить свои права путем соблюдения требований применимого права. Кроме того, соответствующая норма международного частного права имела бы то преимущество, что помогла бы решить и проблему необходимости разрешить коллизии между цессионариями, действующими на основании настоящей конвенции, и цессионариями, действующими на основании каких-либо иных норм права, поскольку этот вопрос был бы оставлен на усмотрение применимого права. Помимо этого, наличие соответствующей нормы международного частного права могло бы сделать разрабатываемую конвенцию более приемлемой для государств, по крайней мере в той степени, в какой сохранялось бы действие национального законодательства, регулирующего вопросы преимущественных прав (что касается возможных коллизий между разрабатываемой конвенцией и Римской конвенцией 1980 года о праве, применимом к договорным обязательствам, далее в тексте — "Римская конвенция", см. примечания к проекту статьи 42).

2. Проект статьи 23, взятый вместе с проектом статьи 5(j) (который предназначен для того, чтобы можно было указывать одно, причем легко устанавливаемое местонахождение), мог бы обеспечить ту степень определенности, которая необходима финансистам, что позволило бы осуществлять низкостоймостное финансирование на основе оптовых дебиторских задолженностей, уступаемых оптом. В контексте оптовых уступок подчинение вопросов о преимущественных правах действию права, регулирующего режим конкретной дебиторской задолженности, могло бы отрицательно повлиять на стоимость и доступность кредитования, поскольку цессионарии либо не могли бы определить в момент уступки, какое право применимо к этой уступке (в той мере, в какой к ней могли бы подсоединяться будущие дебиторские задолженности), либо для определения применимого права им пришлось бы изучать каждый договор, на основании которого возникла данная конкретная дебиторская задолженность. Аналогичным образом ссылка на право, избранное сторонами в отношении уступки, и — в случае, когда они такое право не выбрали, — на право, имеющее наиболее тесную связь с договором об уступке, была бы нерациональной с практической точки зрения, поскольку коллидирующие цессионарии могут избрать в своих договорах об уступке разное право и разные уступки могут иметь тесную связь с правом разных стран. Кроме того, представляется неразумным подчинять имущественные последствия уступки праву, избранному сторонами.

3. В соответствии с подходом, принятым в статье 31, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в проекты статей 23 и 24 ссылки на момент уступки как на момент времени, который следует учитывать при определении законодательства, применимого к вопросам преимущественных прав. К тому же в проекте статьи 23, в которой речь идет о дублированных уступках, необходимо будет также урегулировать вопрос о том, какое право будет действовать в том случае, если после совершения уступки цедент сменит место своего нахождения: право местонахождения цедента на момент первой или последующей уступки. Цессионарий, имеющий преимущественное право по законодательству первоначального местонахождения цедента, не должен его потерять лишь потому, что цедент сменил свое

местонахождение. С другой стороны, права цессионариев, находящихся в новом месте пребывания цедента, не должны навсегда оставаться в зависимости от прав цессионариев, подчиняющихся другим юрисдикциям. В целях достижения искомого результата проект статьи 23 может быть дополнен следующим текстом:

"В случае, если цедент меняет место своего нахождения, цессионарий, имевший преимущественное право согласно законам государства, в котором цедент первоначально находился, сохраняет свое преимущественное право:

- a) на срок в [шесть месяцев]; или
- b) до того момента, когда это преимущественное право потеряет свою силу согласно законам государства, в котором цедент первоначально находился; или
- c) если он удовлетворяет требованиям, касающимся приобретения преимущественного права согласно законам государства нового местонахождения цедента до прекращения действия своего преимущественного права в соответствии с подпунктами (a) и (b) настоящей статьи; или
- d) если окажется, что он имеет преимущественное право согласно законам государства нового местопребывания цедента".

4. Здесь следует заметить, что в том случае, когда цедент меняет место своего нахождения, перемещаясь из государства, где действует принцип регистрации, в государство, где действует принцип момента уступки, такой цессионарий не сможет, согласно предлагаемой норме, сохранить свое преимущественное право. Тем не менее, масштабы этой проблемы не следует переоценивать, по крайней мере в отношении корпоративных цессионариев. Если местонахождение какой-либо фирмы определяется по месту ее регистрации, то проблема в отношении изменения местонахождения может возникнуть лишь в исключительных ситуациях, в которых цессионарию придется принимать другие меры для защиты своих интересов, в том числе добиваться обеспечения выполнения положений договора, которые могут касаться действий в случае возможного изменения цедентом своего местонахождения, либо — в случае совершения мошенничества — прибегать к иным средствам правовой защиты.

* * *

Статья 24. Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента

Рабочая группа возможно пожелает рассмотреть вопрос о том, не должна ли в проекте статьи 24 идти речь скорее о "юридических последствиях" уступки для третьих сторон, нежели о "преимущественных правах". Рабочая группа может также пожелать рассмотреть вопрос о расширении пункта 4 с целью охраны тех прав кредиторов, признанных таковыми по решению суда, которые существуют согласно императивным нормам права.

* * *

ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ

Примечания

Статья 25. Сфера действия

1. Хотя было бы желательно урегулировать последующие уступки, на которые распространяется сфера действия проекта конвенции (к примеру, последующая уступка в сделке с ценными бумагами может входить в сферу его действия, даже если первоначальная уступка была внутренней уступкой внутренней дебиторской задолженности), все же складывается впечатление, что подпункт (a) не соответствует принципу *continuation juris*, воплощенном в подпункте (b). Помимо этого, взятый в совокупности с проектом статьи 27, подпункт (a) может дать такой непреднамеренный результат, когда должник, производящий платеж

в соответствии с проектом статьи 27, может не освободиться от ответственности согласно праву, применимому к первоначальной уступке.

2. Цель подпункта (b) — отразить принцип *continuatio juris*, согласно которому режим, регулирующий первоначальную уступку, должен регулировать и любую последующую. В отсутствие такой нормы стороны, участвующие в ряде следующих друг за другом уступок, не будут иметь определенности относительно своих прав, поскольку каждая последующая уступка может быть подчинена иному правовому режиму. Подпункт (b) вполне подходит для случаев, когда первоначальная дебиторская задолженность носит международный характер, поскольку любой последующий цессионарий будет наперед знать, что разрабатываемая конвенция будет применяться к последующим уступкам в силу международного характера дебиторской задолженности. Однако если первоначальная дебиторская задолженность является внутренней, применение подпункта (b) может и не привести к удовлетворительным результатам, поскольку последующий цессионарий не сможет предвидеть применение разрабатываемой конвенции к внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности. Для того чтобы избежать ситуации, когда разрабатываемая конвенция применялась бы к внутренним уступкам внутренней дебиторской задолженности, в конце подпункта следует добавить формулировку примерно следующего содержания: "при том условии, что, если дебиторская задолженность является внутренней, последующая уступка, при которой цедент и цессионарий находятся в том же государстве, что и должник, настоящей Конвенцией не регулируется".

* * *

Статья 26. Договоренность, ограничивающая последующие уступки

Проект статьи 26 преследует цель урегулировать ситуации, при которых в первоначальный договор либо при оформлении первоначальной или какой-либо последующей уступки включаются оговорки, ограничивающие уступку. Он вводит норму, тождественную той, которая содержится в проекте статьи 12, а именно, что уступка имеет силу, и предусматривает, что если любой цессионарий ответственен перед должником или любым цедентом согласно другому применимому праву помимо проекта конвенции за последующую уступку дебиторской задолженности, несмотря на оговорку об ограничении уступки, содержащуюся в первоначальном договоре, уступке или любой последующей уступке, такая ответственность не распространяется на любого последующего цессионария (см. примечания к проекту статьи 12).

* * *

Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

В случае если должник получает несколько уведомлений о ряде последующих уступок, он должен иметь возможность исполнить свое обязательство путем осуществления платежа лицу или в адрес лица, указанного в последнем уведомлении, полученном до производства платежа. Таким образом, для того чтобы должник мог установить, что применению подлежит эта норма, а не норма проекта статьи 18 (3) (которая предусматривает, что должник освобождается от ответственности путем осуществления платежа лицу или в адрес лица, указанного в первом уведомлении), в уведомлении должно быть указано, что имел место ряд последующих уступок. Однако на практике может не возникнуть никаких проблем, поскольку, как правило, уведомлять должника нужно будет лишь последнему цессионарию, а значит, первое уведомление будет и последним.

* * *

Статья 28. Уведомление должника

Возможно, что в контексте последующих уступок содержание уведомления необходимо будет сделать иным, поскольку должник, получающий уведомление, должен иметь возможность определить, что имеет место: ряд последующих уступок или же несколько уступок одной и той же дебиторской задолженности, одним и тем же цедентом.

* * *

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Примечания

Глава VI стала предметом обсуждения на специальном совещании экспертов, организованном Гаагской конференцией по международному частному праву в сотрудничестве с Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Предполагается, что доклад о работе этого совещания будет подготовлен Постоянным бюро Гаагской конференции и представлен на рассмотрение Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть главу VI в свете этого доклада. Наряду с этим, Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о том, нет ли необходимости изменить для целей главы VI определения некоторых терминов, например, термина "местонахождение cedent'a".

Статья 29. Право, применимое к договору уступки

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить или, напротив, исключить статью 29. В пользу исключения этой статьи может быть выдвинут тот довод, что договор уступки ничем не отличается от других договоров, а значит вряд ли будет уместно рассматривать в проекте конвенции вопрос о праве, применимом к договору об уступке. В пользу сохранения этой статьи может быть выдвинут довод, согласно которому договор уступки отличается от других договоров тем, что помимо договорных он влечет за собой и проприетарные последствия. В связи с этим отличием встает вопрос о том, должны ли регулироваться и договорные, и проприетарные последствия договора уступки одним и тем же правом. По проекту статьи 29 предполагается подчинить как договорные, так и проприетарные последствия договора уступки действию одного и того же права. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос об уместности такого подхода. Кроме того, Рабочая группа пожелает, возможно, также рассмотреть вопрос о том, достаточна ли нынешняя формулировка проекта статьи 29 для достижения желаемого результата.

* * *

Статья 30. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника

Одним из вопросов, которые Рабочая группа может пожелать рассмотреть в контексте своего обсуждения проекта статьи 30, является точное значение термина "возможность уступки". "Возможность уступки" может относиться к возможности уступки по договору (то есть к наличию или отсутствию положения, ограничивающего уступку, в договоре, из которого вытекает уступленная дебиторская задолженность), к возможности уступки по закону (например, в случае, когда закон запрещает уступку в отношении заработной платы или пенсионных пособий) либо и к тому, и другому случаям одновременно. Можно возразить, что проект статьи 30, в котором речь идет о правах и обязательствах должника по отношению к цессионарию, должен регулировать лишь вопросы, касающиеся возможности уступки по договору, которая направлена на охрану прав должника, но не возможности уступки по закону, которая направлена на охрану прав cedent'a. Рабочая группа пожелает, возможно, рассмотреть вопрос о дополнении пункта 3 ссылкой на право, избираемое cedent'ом и должником, с тем чтобы оправдать разумные ожидания должника и дать возможность цессионариям исходить из положений о выборе применимого права, содержащихся в договорах, на основании которых возникает уступаемая дебиторская задолженность.

* * *

ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ

Примечания

1. При нынешних формулировках, определяющих сферу применения настоящего проекта конвенции (то есть проектов статей 1—4), разделы I (нормы относительно определения преимущественных прав на

основе регистрации) и II (нормы относительно регистрации) главы VII, не будут полностью приемлемыми даже для государств, применяющих регистрационный подход. В таких государствах не все сделки, попадающие сейчас в сферу применения настоящего проекта конвенции, подлежат регистрации с целью определения преимущественных прав. Помимо этого, отдельные положения раздела II могут вызвать возражения в некоторых из этих государств [например, проект статьи 37 (3), предусматривающий, что регистрация вступает в силу с того момента, когда зарегистрированные данные становятся доступными для сторон, осуществляющих их поиск].

2. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об ограничении сферы применения проекта конвенции и расширении разделов I и II, приведя их в соответствие с правом, применимым в странах с регистрационной системой. И наоборот, Рабочая группа, может пожелать рассмотреть вопрос о существенном сокращении главы VII или даже о ее исключении.

3. Расширение разделов I и II может помочь странам, уже внедрившим регистрационную систему или заинтересованным в ее внедрении, сделать выбор в пользу разделов I и II или только раздела I (см. примечания к проекту статьи 43). При таком подходе разделы I и II можно было бы использовать одним из трех следующих способов: государства могут применять свое собственное внутреннее право, основанное на регистрации, но использовать при этом международную систему регистрации (осуществляя регистрацию либо непосредственно в международном регистре, либо на местном уровне, но с тем, чтобы данные были доступны через международный регистр; в таком случае проект конвенции может удовлетворить потребности одной регистрационной системы или одного банка данных, но не потребность в единообразии норм о преимущественных правах); государства могут применять основанные на регистрации правила о преимущественных правах, содержащиеся в проекте конвенции, и использовать систему международной регистрации, но лишь в отношении сделок, входящих в сферу применения настоящего проекта конвенции (в таком случае коллизии между цессионариями, действующими на основании конвенции, и цессионариями, действующими вне рамок конвенции, могут остаться вне сферы применения проекта конвенции); либо государства могут применять правила о преимущественных правах, применимые согласно проектам статей 23 и 24, ко всем сделкам, как внутренним, так и международным.

4. Однако подобное расширение разделов I и II может повлечь за собой ряд трудностей, включая следующие: проект конвенции может неожиданным образом привести к фрагментации права, особенно в том случае, если каждому государству будет предоставлена возможность применять по своему усмотрению разделы I и II разными способами из числа вышеописанных; разрабатываемая конвенция станет весьма объемной, а ее применение в значительной степени усложнится; раздел III придется, вероятно, расширить и добавить в него третье альтернативное правило о преимущественных правах, основанное на уведомлении, и это все может занять очень много времени.

5. С другой стороны, сокращение главы VII до небольшого числа общих принципов значительно упростило бы проект конвенции и сделало его более приемлемым для государств и более легким в применении. Наряду с этим при таком подходе в проекте конвенции будет содержаться признание регистрации в принципе, что позволит государствам, проявляющим интерес к регистрации, внедрить подобную систему на национальном или международном уровне. Кроме того, проект конвенции был бы в этом случае совместим с законодательством, использующим подход, основанный на регистрации. Что касается разработки положений типового законодательства о залоговых правах на дебиторскую задолженность и, возможно, на другое имущество, призванного стать определенным ориентиром для государств, не имеющих подробно разработанных законодательных норм в этой области, то этот вариант следует рассматривать как серьезный отдельный проект, который можно было бы изучить когда-нибудь в будущем, возможно, в сотрудничестве с другими организациями, действующими в этой области права.

* * *

ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПримечанияСтатья 42. Коллизии с международными соглашениями

1. Согласно проекту статьи 42, решение вопроса о придании преимущественной силы настоящей Конвенции или какой-либо иной конвенции, касающейся вопросов, являющихся предметом регулирования настоящего проекта конвенции, оставляется на усмотрение каждого государства. Так, например, государство, ратифицировавшее или рассматривающее вопрос о ратификации Оттавской конвенции, должно будет определить, чему придать преимущественную силу — данному проекту конвенции или Оттавской конвенции.

2. Рабочая группа пожелает, возможно, рассмотреть пути устранения, или, по крайней мере, сведения к минимуму дублирования между данным проектом конвенции и Оттавской конвенцией. Было бы полезно отметить, что Оттавская конвенция применяется лишь по отношению к: уведомительному факторингу и факторинговым сделкам, по которым предоставляются не менее двух из трех видов услуг, упомянутых в статье 1 (то есть финансирование, страхование и бухгалтерский учет), а также к договору факторинга, но не по отношению к вытекающей из него передаче прав (а поэтому она не касается вопроса преимущественных прав). Кроме того, Оттавская конвенция применяется к таким сделкам лишь в том случае, если: договор факторинга касается дебиторской задолженности, вытекающей из договоров, касающихся купли-продажи товаров и оказания услуг; дебиторская задолженность носит международный характер, то есть места ведения хозяйственной деятельности поставщика (цедента) и должника находятся в разных государствах, а также если места ведения хозяйственной деятельности всех участвующих сторон, то есть фактора (цессионария), поставщика и должника, находятся в Договаривающихся государствах. В связи с этим представляется, что, хотя сфера применения Оттавской конвенции является довольно ограниченной по сравнению со сферой применения данного проекта конвенции, сделки, подпадающие под действие Оттавской конвенции, могут стать предметом регулирования и данной разрабатываемой конвенции.

3. Проблемы, которые могут возникнуть в результате такого дублирования, носили бы ограниченный характер, если бы в рассматриваемом проекте конвенции были применены те же существенные решения, что и в Оттавской конвенции. Однако между Оттавской конвенцией и настоящим проектом конвенции имеются определенные различия, поскольку, согласно Оттавской конвенции: стороны в договоре факторинга или в лежащих в его основе договорах купли-продажи могут исключить применение Оттавской конвенции в целом; уступка будущей дебиторской задолженности или оптовые уступки признаются юридически действительными лишь во взаимоотношениях между сторонами в договоре факторинга (иными словами, не регулируются последствия договора факторинга для третьих сторон); обязанность должника произвести платеж цессионарию возникает по уведомлению, и для этого требуется, чтобы на руках у должника не было предупреждения о наличии у какого-либо иного лица более приоритетного права; необходимо, чтобы в уведомлении разумным образом были идентифицированы дебиторская задолженность и фактор; уступка, совершенная вопреки наличию в договоре купли-продажи положения, ограничивающего право на уступку, признается имеющей юридическую силу, если только государство, в котором находится должник, не сделало оговорку; должник имеет право возратить себе средства, уплаченные фактору, если фактор не исполнил обязательство произвести платеж поставщику или если фактор произвел такой платеж, будучи осведомленным о том, что поставщик не выполнил своих обязательств по базовому договору купли-продажи; последующие уступки подлежат регулированию, если договор факторинга подпадает под действие Конвенции и не содержит положения, ограничивающего уступку.

4. В свете вышеизложенного представляется, что государство, желающее принять обе конвенции и придать преимущественную силу Оттавской конвенции, должно будет согласиться с тем, что его право, касающееся некоторых видов договоров факторинга, регулируемых Оттавской конвенцией, будет так или иначе отличаться от его права, касающегося договоров факторинга и других договоров, не входящих в сферу действия Оттавской конвенции. И наоборот, соответствующее государство должно будет придать

преимущественную силу разрабатываемой конвенции, если оно хочет упорядочить регулирование широкого спектра сделок и воспользоваться положительными моментами, содержащимися, например, в положениях о преимущественных правах, включенных в проект разрабатываемой конвенции.

5. Аналогичным образом Рабочая группа пожелает, возможно, рассмотреть пути преодоления некоторого дублирования с Римской конвенцией. Согласно статье 12 (1) Римской конвенции, "взаимные обязательства цедента и цессионария по добровольной уступке какого-либо права в отношении иного лица" регулируются правом, которое, в соответствии с этой Конвенцией, применяется к договору уступки (то есть, согласно статье 4, правом, избранным сторонами, а в отсутствие избранного права — правом страны, наиболее тесно связанной с договором уступки). Закон, регулирующий право, с которым связана уступка (то есть законодательство, применимое к договору, на основании которого возникло соответствующее право) регулирует "возможность осуществления уступки; отношения между цессионарием и должником; условия, при которых следует ссылаться на уступку в отношении должника, и любой вопрос, связанный с исполнением или неисполнением должником своих обязательств" [статья 12 (2)].

6. Коллизия между статьей 12 Римской конвенции и проектами статей 29 и 30 настоящего проекта конвенции представляется по своему характеру скорее редакционной и в меньшей степени касается принципиальной стороны. Ее можно избежать, если внести незначительные изменения в формулировки проектов этих статей и привести их в соответствие с положениями статьи 12 Римской конвенции.

7. Что же касается возможных коллизий с проектом статьи 31, то здесь ситуация иная, поскольку неясно, регулируются ли Римской конвенцией вопросы преимущественных прав, а если регулируются, то какое право считается применимым. Согласно одной точке зрения, статья 12 не регулирует и не может регулировать вопросы приоритетных прав, поскольку в ней речь идет о договоре уступки, а не о передаче права собственности на дебиторскую задолженность; поэтому здесь не может быть коллизии со статьей 31. В соответствии с другой точкой зрения, статья 12 регулирует вопросы приоритетных прав и подчиняет их либо праву, регулирующему дебиторскую задолженность, либо праву, избранному сторонами в уступке. И в том, и в другом случае в типичных сделках о финансировании под дебиторскую задолженность, связанных с оптовыми уступками, третьим сторонам весьма трудно установить применимое право, а применение любого из этих двух вариантов права приведет к логически непоследовательным результатам. Поэтому сомнительно, что применение любого из этих двух вариантов права было бы уместным или даже совместимым с основной целью проекта конвенции, состоящей в обеспечении определенности и предсказуемости, что сократило бы стоимость и сделало бы кредитование более доступным.

8. В сложившихся обстоятельствах можно предположить, что норма, соответствующая проекту статьи 31, могла бы дать — причем даже государствам — участникам Римской конвенции — удобную возможность по крайней мере попытаться урегулировать вопрос, породивший такую неопределенность. В любом случае тот факт, что, с точки зрения некоторых государств, они могут решить эту проблему каким-то одним способом, не означает, что другие государства не будут иметь возможности рассмотреть ее самостоятельно и решить вполне, возможно, другим способом. Для того чтобы учесть интерес обеих категорий государств, Рабочая группа пожелает, возможно, разрешить государствам заявлять оговорку в отношении применения главы VI.

* * *

Статья 43. Применение главы VII

Если глава VII будет сохранена и государствам будут предоставлены на выбор различные варианты применения разделов I и II, Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос об изменении формулировки проекта статьи 43, с тем чтобы позволить государствам сделать выбор как в пользу норм о преимущественных правах, основанных на регистрации, и правил регистрации, так и в пользу только правил регистрации с применением своих внутренних, основанных на регистрации, норм о преимущественных правах (см. примечание 3 к главе VII).

* * *

Статья 44. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности,
не затрагиваемые настоящей Конвенцией

В случае если в проекте статьи 24 будет сохранен вариант А, необходимость в проекте статьи 44 может отпасть, поскольку общая формулировка варианта А должна охватить все права управляющего в деле о несостоятельности, существующие согласно праву, регулирующему вопросы несостоятельности. Проект статьи 44 может оказаться необходимым в том случае, если в проекте статьи 24 будет отдано предпочтение варианту В, но это при условии, что будет принято решение о том, что перечень прав, упоминаемых в варианте В, не является и не может являться исчерпывающим.

* * *

Статья 48. Оговорки

Рабочая группа пожелает, возможно, рассмотреть вопрос о допустимости оговорок, например, в отношении проекта статьи 9, если будет введена письменная форма, или статьи 12, если не будет достигнуто согласие относительно нынешней формулировки, или по исключениям к норме, содержащейся в проекте статьи 12, или главы VI, если не будет достигнуто согласие о сфере ее применения либо о ее содержании.

* * *